

сов. культура - 1989 - 2 марта - с. 5

В ГОСТЯХ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ

Эти гастроли подарили нам встречу с нашим прошлым и одновременно познакомили с молодой, полной энергии и вдохновения труппой. И еще поставили перед нами ряд принципиальных вопросов.

Итак, впервые в нашу страну приехал Балет Монте-Карло. Коллективу этому всего четыре года. Хотя за плечами у него богатейшая история, самым тесным образом связанная с историей русской хореографии. Становление балетного театра в Монте-Карло неотделимо от имен Сергея Дягилева, Михаила Фокина, Леонида Мясина, равно как и Джорджа Баланчина, Сержа Лифаря. Здесь, в Монако, блистали О. Преображенская, Т. Карсавина, В. Нижинский, О. Спесивцева... В 1985 году по настоянию принцессы Монако Каролины после 35-летнего перерыва возрожден Балле де Монте-Карло. С января прошлого года им руководит известный танцовщик, работавший у Бежара и Ноймайера, а также хореограф и педагог Жан-Ив Эскерр.

— Мы — коллектив разных направлений, — подчеркивает он, — разного репертуара, включающего классические и современные спектакли. Но, конечно же, нас особенно вдохновляет русский балет чьи традиции мы унаследовали.

В гастрольную программу труппы вошла мировая классика: «Блудный сын» С. Прокофьева в постановке Дж. Баланчина, «Парижское веселье», поставленное Л. Мясиним на музыку Ж. Оффенбаха; третий акт «Неаполя» Н. Гаде в хореографии А. Бурнонвиля и, конечно же, фокинские произведения — «Шопениана» и «Шехеразада» на музыку Н. Римского-Корсакова. «Шехеразаду» мы увидели к тому же с подлинными, тех лет, декорациями и костюмами. Кстати, архив Балле де Монте-Карло хранит множество реликвий: фотографии, афиши, костюмы,

макеты, декорации начиная еще со времен дягилевской труппы.

Современный репертуар представляли композиции А. Тюдора и Дж. Баланчина, а также абстрактный балет «Другой танец», который создал на музыку К. Сен-Санса Дэнис Вэйи. Этот светлый, гармоничный и вместе с тем мудрый, глубоко философский спектакль был поставлен в прошлом году специально для труппы Монте-Карло, и она справилась с ним великолепно.

Надо заметить, что в целом коллектив был заметно сильнее в современных работах. Классика многим танцовщикам (а в труппе 50 человек) дается пока с заметным напряжением, что, наверное, естественно для столь молодого театра. Однако есть здесь несколько виртуозных солистов, отвечающих самым высоким международ-

ным стандартам. И прежде всего это Мюриэль Маффе, Эвелин де Сюттер и Фредерик Оливьери — все они раньше представляли парижскую балетную труппу «Гранд-Опера».

Ну а теперь те самые вопросы. Прежде всего к Госконцерту СССР. Да, это прекрасно, что мы познакомились с ищущей молодой труппой, столь бережно относящейся к нашему же классическому наследию. И все-таки, наверное, эти гастроли должны были бы стать сочным, но дополнительным штрихом в панораме зарубежного хореографического искусства, с которым наша публика все еще знакома непростительно мало. Встреча же с первоклассными, всемирно известными театрами — по-прежнему редкость (последняя, с труппой Мориса Бежара, состоялась почти два года

назад, причем Москва была ее лишена), приглашение же начинающих свою творческую карьеру или, что гораздо хуже, устоявшихся средних коллективов — закономерность. Это во-первых. Во-вторых, хотелось бы вновь обратить внимание на культуру рекламы и информации.

Согласитесь, не слишком красиво, когда на пресс-конференции Жан-Ив Эскерр с недоумением показывает напечатанные в подготовленном Госконцертом буклете фотографии солистов, давно не имеющих к его труппе никакого отношения.

И еще. Мы постоянно смотрим произведения, место которым прежде всего на отечественной сцене, лишь в исполнении зарубежных театров. Нормально ли это?

Марина ЮРЬЕВА.

